

**НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА СЕФЕВИДОВ В РАБОТАХ
РУССКИХ АВТОРОВ (конец XVI – нач.XVII в)****Р.Ю.МАМЕДОВ*****Сумгайытский государственный университет
Mamedov-Rafael@mail.ru***

В статье говорится об особенностях налоговой политики Сефевидского государства. Тут нашли отражения регулирование налогов, ликвидирование дополнительных и чрезвычайных налогов.

Ключевые слова: шах, шииты, налоги, сунниты, местная знать.

Экономическая политика Сефевидского государства при Аббасе I имела ярко выраженный характер покровительства центральным областям империи, населенным, в основном, персидским этническим элементом. Его правление считается важнейшим переломным периодом в истории Сефевидов (1, 276). Шаху удалось восстановить пошатнувшееся внешнеполитическое положение Сефевидского государства и вернуть утраченные Ираном в последней четверти XVI в. области на востоке и на западе. И в результате ряда успешных войн Сефевидский Иран в царствование Аббаса I достиг пределов территориального расширения и небывалой высоты внешнеполитического могущества (2, 348).

В начале XVII в. экономическое положение Ирана улучшилось и на основе этого укрепилось могущество Сефевидского государства. Внутренняя политика шаха своей основной целью ставила укрепление центральной власти и превращение страны в мощное централизованное государство (3, 429). В результате реформ Аббаса I и всей его внутренней политики могущество кызылбашской знати было значительно подорвано, центральная власть сильно укреплена; влиятельное положение в государстве, вместо кызылбашской знати заняла всецело зависимая от шаха бюрократия. Однако внутренняя политика шаха в русской историографии изучена довольно слабо. К числу почти совершенно не изученных вопросов внутренней политики Аббаса I относится его налоговая политика; материалы о ней, хотя и довольно скудные, содержатся в известном труде историографа шаха Аббаса I И.Мюнши. Его сведения, несмотря на их от-

рывочность и краткость, все же позволяют представить себе основные направления налоговой политики шаха Аббаса (3, 429).

Однако, по мнению отечественных историков несмотря на наличие сравнительно значительного количества работ, в которых рассматривается налоговая система до сих пор в этой области остается много неясного и нерешенного. Это относится, прежде всего, к выяснению значения отдельных терминов податей и повинностей и их характера. Сложность это объясняется скудностью документальных источников, неясностью и запутанностью сообщений нарративных источников и особенно тем, что одни и те же термины податей и повинностей в разное время и в разных областях имели неодинаковое значение (4, 359).

Налоговая терминология сефевидского периода впервые подвергнута серьезному анализу в трудах русских авторов (4, 369; 5, 265). Из перечисленных ими 35 терминов податей некоторые известны еще со времени арабского халифата или даже со времени Сасанидов (харадж, ушр, джизья), или со времен владычества сельджуков и монгольских ильханов (ихраджат, улүфэ, улаг, черик). Ряд терминов встречается в фирманах периода ильханов Ак-коюнлу (коналга, улам, русум, пишкеш, шикар и др.) (4, 265). Наконец, некоторые подати и повинности, существовавшие до XVI в., продолжались существовать и при Сефевидах под новыми названиями. В основном, в XVI в. – нач. XVII в. мы встречаемся с большинством райатских податей и повинностей, какие существовали и в период XIII – XV вв., иногда под др. названиями. Эти налоги русские ученые разделяют на пять групп: поземельные и подоходные сборы, различные сборы и поставки натурой на содержание войска и разных звеньев бюрократического аппарата, различные обязательные приношения чиновникам и феодалам, сборы поголовные и подымные, личные повинности работой в пользу государства и феодалов или военной службой (5, 266).

В 1593/94 г. был отправлен в Гилян первый министр с группой финансовых чиновников с заданием, «дабы они подати и налоги диванские того вилайята установили бы согласно закону справедливости, и если бы какой-либо неправильный налог установился ... во время прежних правителей, его бы уничтожали; и делам того вилайята дали бы порядок в соответствии с пользой государства и благополучия райятов и бедняков» (2, 349).

В 1598-1599 г. было проведено одно из важнейших мероприятий в области налоговой политики. После победоносной войны с узбеками (1599 г.), шах Аббас I произвел большое облегчение налогового бремени для населения центральной области Ирана-Ирака персидского, которое было освобождено от уплаты налогов на общую сумму в 10 000 туманов. Налоги частью были уничтожены, частью значительно сокращены, а частью временно отменены. Был уничтожен налог чубан-беги, который «взимался с овец и приносил доход в 20 000 туманов ежегодно» (2, 349).

Другой налог, собираемый в пользу тиульдаров и даруг и возросший в 5 раз, приносил доходу казне свыше 50-60 тысяч туманов. Наконец, Исфахан к этому времени столица Ирана был освобожден на год от уплаты всех налогов, что составляло сумму около 20 000 туманов. Освобождение столицы рассматривалось как награда шаха «за службу и верность, которую проявило население Исфахана» (6, 181).

Следующие налоговые мероприятия шаха Аббаса I были вызваны разорением отдельных местностей и племен Ирана в связи с войнами с внешними врагами – турками на западе и узбеками на востоке, а также необходимостью укрепить позиции Сефевидского государства на его окраинах. В 1606-1607 г. после отвоевания Азербайджана у турок, шах Аббас I освободил «от всех диванских податей» население Ордубада. Мотивом для этого послужили приверженность населения Ордубада к шиизму и верность Сефевидской династии, за что оно жестоко поплатилось во время завоевания Азербайджана турками. В результате освобождения от налогов жители Ордубада сделали предметом зависти «во всем вилайете Азербайджана». Шах Аббас I предоставил такие же права налогового иммунитета городу Дербенту в виде награды за содействие, оказанное местной знатью и городской верхушкой шаху в борьбе с Турцией (7, 52). После взятия кызылбашскими войсками г. Баку, жители Дербента объявили себя шахсеванами (т.е. приверженцами сефевидского шаха) и выслали из города пашу, назначенного там османским правительством. Награду за это местную знать Дербента пожаловали сюргалами, а жители города освободили от диванских податей (2, 351).

Помимо этого был проведен в жизнь и ряд других мер по облегчению налогового бремени населения Ирана, которые отчасти касались и Азербайджана. Войны с Османской империей в начале XVII в. протекали, главным образом, на территории Иранского Азербайджана, область и ее население были страшно разорены, в связи с чем шахское правительство было вынуждено принять меры к известному облегчению положения населения Азербайджана. И.Мюнши сообщает об освобождении в 1609/10 г. от налогов некоторой части райятов Азербайджана, пострадавших от нашествий турок; «в этом году и на следующий год освободили от земельного налога и чрезвычайных диванских сборов» (2, 351).

Освобождение от налогов, в связи с разорением от вражеских нашествий, коснулось не только западных областей Ирана, но и его восточных окраин, и не только оседлого населения, но и кочевников. Искендер Мюнши рассказывает об освобождении от уплаты налогов племени Кара-Баят в Хорасане. Это племя чагатайского происхождения во время завоевания Хорасана узбеками сохранили верность Сефевидам, они вели упорную борьбу с ними, за что довольно жестоко пострадали. В награду за это самопожертвование все племя Баят освободили от всех диванских податей.

Следующие налоговые мероприятия правительства относятся к Исфахану и свидетельствуют о большом внимании к нему со стороны шаха. В 1613/14 г. трехлетний налог с землевладельцев и крестьян этого вилайята, а также одну десятую долю всего урожая, что составляло приблизительно свыше 15000 иранских туманов, подарили землевладельцам. Аббас I провел эти меры «в награду за услуги населения Исфахана». А непосредственным поводом к нему послужила торжественная встреча, устроенная населением города Аббасу I при его возвращении сюда в 1613 г. В 1614/15 г. столицу постигло бедствие – неурожай. В связи с этим «крестьяне и бедняки были встревожены». Шах опять проявил внимание к их бедственному положению и «им простили диванские подати этого года». Так же простили десятину (ушри) земледельцам с диванских земель (2, 352).

В 1615 г шиитское поселение страны получило «в дар» от шаха налоговое облегчение в размере 1/12 части годового сбора. Искендер Мюнши утверждает по этому поводу, что шах «пожертвовал шиитам всех областей Ирана диванский поземельный налог и арендную плату недвижимых имуществ в части, приходящейся на месяц рамазан...» (8, 108). Данное мероприятие Аббаса I не сразу распространилась по всей Сефевидской империи, и не одновременно охватило соответствующие области, населенные шиитами. Есть основание полагать, что для пользования представленной налоговой льготой требовалось нечто большее, а именно доказать приверженность шиизму каждой определенной области отдельно. Все это имело свою глубокую политическую подоплеку, так как должно было служить и на деле послужило как бы критерием определенной религиозной, следовательно, и политической ориентации целой империи. Этим предусматривалось выявить повсеместное настроение населения по отношению к созданному Аббасом I централизованному государству, поощрять шиитскую, просефевидскую и в то же время усилить антиосманскую и антиузбекскую его направленность (9, 257).

В частности, весьма интересно содержащееся в фирмане указание относительно суннитов. Это указание лишний раз свидетельствует, что освобождение от налогов в месяце рамазане не касалось всего мусульманского населения Ирана, а только шиитского. Основное же значение это указание заключается в подтверждении того, что в начале XVII в при шахе Аббасе I Сефевидское правительство допускало возможность существования суннитского населения в центральных районах Ирана.

Таковы основные черты налоговой политики шаха Аббаса I. Прежде всего, необходимо отметить стремление шаха упорядочить налоговое дело, уничтожить имеющиеся там злоупотребления. Это нашло свое выражение в отправке в Гилян специальной комиссии с заданием упорядочить налоговое дело в этой области. Другой характерной чертой налоговой политики шаха Аббаса I следует признать его стремление несколько

облегчить налоговое бремя для населения, выразившееся в отмене или сокращении некоторых дополнительных и чрезвычайных налогов. Наконец, последней чертой, которую можно считать характерной для налоговой политики шаха, было его покровительство центральной области Ирана и в особенности столице Сефевидского государства Исфахану. Покровительство Ираку персидскому и Исфахану особенно ясно видно при обзоре тех налоговых мероприятий, которые проводились в других областях и городах государства. Там тоже были случаи освобождения от налогов, но они всегда вызывались исключительными, чрезвычайными обстоятельствами – разорением населения от нашествия внешних врагов (как, напр., в Азербайджане, Ордубаде) или политической необходимостью (как в Дербенте). По сути дела эта тенденция носила прогрессивный характер. Мероприятия шахской власти в области налогообложения создавали относительно твердую почву для утверждения законности правопорядка в отношениях между фискальным ведомством, его чиновниками и податным населением.

«Забота» сефевидского правительства, прежде всего, проявлялась в отношении недоимок, фактически шах «прощал» райятам именно ту часть налогов, которую взимать с податного населения практически было невозможно. Известно, что подобные меры главы феодального государства не могли составить базу для расширенного воспроизводства ни в сельском хозяйстве, ни в другой отрасли производства. Важной тенденцией налогообложения населения было отсутствие в ней какой-либо последовательности и целеустремленности. Верхушка Сефевидского государства шла на уступки в области налогов обычно при коронации нового шаха или какой-либо крупной военной победы, а подобные случаи предоставлялись довольно редко. Вместе с тем другая тенденция увеличения налогов и податей проявляла себя как постоянно действующий фактор, и налоговое бремя населения Сефевидской империи все больше увеличилось по мере прекращения победоносных войн. Однако было бы и ошибкой утверждать, что налоговая политика Сефевидов не имела никакого положительного влияния на развитие экономики и хозяйственной жизни окраины империи, в том числе на Азербайджан. Наоборот, в отдельные годы в некоторых областях Азербайджана позитивные плоды этой политики были наглядны и ощутимы. Они прежде всего касались местной феодальной знати и городской верхушки.

Налоговая политика шаха Аббаса I, как и, в целом, вся его внутренняя политика, имела огромное значение. В его царствование Иран достиг не только вершины политического могущества, но и экономического расцвета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленецкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л.: ЛГУ, 1958, 390 с.
2. Петрушевский И.П. К истории института сюргала. // Советское востоковедение. Т. VI. М.-Л., 1949, с. 227-246.
3. История стран Азии и Африки в средние века. М.: МГУ, 1968, 495 с.
4. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII – XIV вв. М.-Л.; Изд. АН СССР, 1960, 492 с.
5. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - нач. XIX вв. Л.: ЛГУ, 1949, 379 с.
6. Иванов М.С. История Ирана. М.: МГУ, 1977, 487 с.
7. Петрушевский И.П. К вопросу об иммунитете в Азербайджане в XVII-XVIII вв. // Исторический сборник, № 4, М.: АН СССР, 1935, с. 35-72.
8. Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку: Элм, 1981, 235 с.
9. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку: АН Азерб. ССР, 1949, с. 225-299.

RUS MÜƏLLİFLƏRİN ƏSƏRLƏRİNDƏ SƏFƏVİLƏRİN VERGİ SİYASƏTİ (XVI ƏSRİN SONU – XVII ƏSRİN ƏVVƏLİ)

R.Y.MƏMMƏDOV

XÜLASƏ

Məqalədə Səfəvi dövlətinin vergi siyasətinin səciyyəvi xüsusiyyətləri əks olunur. Vergilərin nizamına salınması, əlavə və fəvqəladə vergilərin ləğv edilməsi, mərkəzi vilayətin və xüsusilə paytaxt İsfahanın himayə edilməsi hökumətin vergi siyasətinin xarakterik xüsusiyyəti olduğu göstərilir.

Açar sözlər: şah, şialər, vergilər, sünnilər, yerli əyanlar

THE HISTORY OF TAX POLICY IN THE WORKS OF RUSSIAN AUTHORS (LATE IN XVI – EARLY IN XVII CENTURIES)

R.Y.MAMMADOV

SUMMARY

The paper highlights characteristic features of the tax policy of the Safavid State. Regulation of taxes, abolition of additional and emergent taxes and protection of the capital Isphahan are specified as characteristic features of the tax policy of the state.

Key words: shah, sheits, taxes, sunnas, province